

Ф09-4384/07-С4 // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> - Загл. с экрана.

Рецензент: Жумашев А. Б., кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора КГЮА.

УДК: 343.985 (575.2) (04)

Дулатова Б.М.

КМЮАнын криминалистика
жана соттук экспертизалар
кафедрасынын мугалими

Дулатова Б.М.,

преподаватель кафедры
криминалистики и судебных
экспертиз КГЮА

Dulatova B.M.,

teacher department of criminalistics
and forensic expertise KSLA
mob.: +996 (555) 993402
e-mail: warwen@mail.ru

Абдырахманов У.,

КМЮАнын жазык процесси
жана прокурордук көзөмөл
кафедрасынын мугалими

Абдырахманов У.А.,

преподаватель кафедры уголовного
процесса и прокурорского надзора КГЮА

Abdyrahmanov U.A.,

teacher department of criminalistics
and forensic expertise KSLA
mob.: +996 (701) 888778
e-mail: Urma_A@mail.ru

**УЧУРДА ТЕРС ЖАГДАЙЛАРДЫ ТАБУУ
ЖАНА ОКУЯ БОЛГОН ЖЕРДИ КАРАП
ЧЫГУУГА БОЛГОН ТЕРГӨӨ
ВЕРСИЯСЫНА ТУЗУУ ТААСИРИ**

**ВЫЯВЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ ОСМОТРЕ
МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА ПОСТРОЕНИЕ
СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ**

**THE IDENTIFICATION OF NEGATIVE
CIRCUMSTANCES AT SURVEY OF A
SCENE AND THEIR IMPACT TO BUILD
INVESTIGATIVE LEADS**

Аннотация: Бул макалада макалада окуяга чыдамсыздык менен текшерүү учурунда коюп, жалпы жана өзгөчө нускасы, ошондой эле коюу жана тергөө ар кандай кылмыш иштери боюнча жагдайларды карап жүрүшүндө пайда болгон кыйынчылыктар менен күрөшүүгө анализ каралат.

Аннотация: В статье анализируются общие и частные версии, выдвигаемые при осмотре места происшествия, а также исследуются проблемы, возникающие в процессе установления и анализа обстоятельств, при расследовании различных уголовных дел.

Annotation: The article analyzes the general and private versions put forward during the inspection of the scene of the incident, and also examines the problems arising in the process of establishing and analyzing the circumstances during the investigation of various criminal cases.

Негизги сөздөр: жагдай; тергөөчү; терс жагдай; тергөө нускалары; карап чыгуу; өз ара аракеттенүү; кылмыш; иликтөө.

Ключевые слова: обстановка; следователь; негативные обстоятельства; следственные версии; осмотр; взаимодействие; преступления; расследование.

Keywords: situation; investigator; negative circumstances; investigative versions; inspection; interaction; crimes; investigation.

Сущность осмотра заключается в том, что следователь путем применения различных методов познания (наблюдения, сравнения, измерения и др.), убеждается в существовании фактов, имеющих доказательственное значение и удостоверяет их существование путем составления протокола осмотра места происшествия, помещения, предметов и документов. Результатом всякого осмотра, как действия познавательного, является получение информации. Эта информация содержится в тех доказательствах, которые следователь собирает и исследует в процессе осмотра, а также в сведениях, которые он получает в процессе подготовки и проведения осмотра (опрос очевидцев, личные впечатления, возникающие при обзоре места происшествия, и т. п.). Полученная при осмотре информация может носить доказательственный характер, и тогда она используется следователем для доказывания; она может быть почерпнута из непроцессуальных источников и тогда служит лишь для ориентирования следователя при построении им версий по делу или при определении круга, последовательности и так-

тики предстоящих следственных действий. На основе данных, полученных в ходе осмотра того или иного объекта, следователь выдвигает версии: - о способе совершения преступления; - об участниках преступления; - о месте возможного нахождения лиц, совершивших преступление; - о месте сокрытия похищенного имущества, а также предметов и документов, могущих стать доказательствами по делу. Процессуальный порядок следственного осмотра предусмотрен ст. 165 УПК Кыргызской Республики.[1] В соответствии с законом следственный осмотр производится следователем лично и при помощи специальной фото-, видео аппаратуры.

В криминалистической литературе видятся 2 всевозможных расклада к определению неблагоприятных событий. Ряд создателей предполагают под негативными жизненными обстоятельствами недоступность отпечатков, предметов, прецедентов, которые при данных критериях обязаны были бы наблюдаться. Согласно иной точке зрения негативными числятся эти условия, которые противоречат конкретному комментарию нрава мероприятий, не отвечают обыкновенному ходу вещей, который имел бы пространство, в случае если бы это объяснение отвечало действительности. [2]

К примеру, при сообщении заявителя о несчастном случае (удар головой в итоге падения) в помещении и между предметами обстановки не найдено углов и плоскостей, которые могли бы оставить на голове потерпевшей имеющиеся повреждения. Это и станет нехорошим обстоятельством, опровергающим известие заявителя и отвечающим обоим определениям. Не считая такого, при осмотре пространства предоставленного инцидента в одной из комнат были выявлены замытые пятна крови и сокрытые отпечатки борьбы (разбитый будильник, разбитые ручные часы и винт от их в щели пола, маленькие осколки стекла в месте между полом и плинтусом, разломанная и упавшая за кровать рамка фотографии). Эти прецеденты еще отрицают версию заявителя и, как из этого, естественно, вытекает, считаются негативными жизненными обстоятельствами для версии о несчастном случае. Впрочем, они отвечают лишь только притязаниям, предъявляемым к мнению неблагоприятных событий вторым определением, и не удовлетворяют притязаниям первого определения. Таким образом, бесспорно, очевидно, что первое определение охватывает маленькую долю неблагоприятных

событий и считается только частной разновидностью более емкостного второго определения, под которое попадают все отрицательные обстоятельства без исключения.

Негативные обстоятельства выявляются в ходе всего процесса расследования правонарушения и деятельно воздействуют на перемену и составление следственных версий. В высшей степени принципиально как раз на ранних этапах расследования выдвинуть верные розыскные и следственные версии. Практика демонстрирует, что выявление неблагоприятных событий на ранних этапах расследования приводит к быстрому раскрытию злодеяний, в то время как некорректная оценка прецедентов и событий следователем имеет возможность привести к значимой временной задержке раскрытия правонарушения или же к невозможности его раскрытия вообще. Осмотр пространства инцидента считается начальным, а в ряде случаев и неотклонимым следственным воздействием. Расследование кое-каких злодеяний, к примеру, этих, как убийства, изнасилования, квартирные кражи, пожары, разбои, грабежи, а еще и множества иных, нельзя предположить без осмотра пространства инцидента. Стратегия осмотра пространства инцидента довольно отлично разработана и описана в ряде дел, впрочем, эти трудности, как выявление неблагоприятных событий в ходе осмотра пространства инцидента, их воздействие на составление розыскных и следственных версий, буквально не исследованы. Основная масса авторов упоминают отрицательные условия как нечто само собой разумеющееся, забывая при этом, что их обнаружение и фиксация являются одной из самых трудных задач осмотра, так как требуют применения способа мысленного криминалистического моделирования и умения выдвигать и разбирать версии, что, в собственную очередь, доступно лишь только специалистам с высочайшим образовательным уровнем и большущим навыком практической работы. Объекты, оказавшиеся на пространстве инцидента, состоят в трудных пространственных и временных связях.

Пространственные связи охарактеризовывают взаиморасположение предметов, объектов, отпечатков на пространстве инцидента, в то время как кратковременные связи охарактеризовывают конкретную очередность, последовательность тех или же других процессов и составление отображений данных процессов в вещественной быте пространства инцидента.

Выявление пространственных и временных связей имеет возможность воздействовать, к примеру, на определение пределов земли, подлежащей осмотру, или же на выявление давних отпечатков, которые, но и присутствуют на данном пространстве (пространственная связь), но появились за длительное время до совершения правонарушения. Исследование обстановки пространства инцидента разрешает получить информацию о злодеянии, ввести прецеденты, объясняющие устройство совершения правонарушения, а еще характеризующие личность, совершившее грех. Изучение обстановки пространства инцидента, возможно, символически поделить на некоторое количество рубежей: восприятие информации на пространстве инцидента, тест данной информации, укрепление информации надлежащими процессуальными способами. Все рубежи оживленно связаны друг с другом при этом зачастую сумма познаний, приобретенная на рубеже анализа, настоятельно просит возвращения к уже исследованным объектам, собственно, что приводит временами к другим по сопоставлению с раньше изготовленными выводам.

Процесс изучения на пространстве инцидента идет от чувственного восприятия к оптимальному (логическому) знанию. В процессе чувственного изучения исследуются все составляющие материальной обстановки пространства инцидента, собственно что и считается фактической основой для закономерного знания. Следователь всякий раз на пространстве инцидента обязан вдуматься в суть обстановки пространства инцидента, изучать ее во всех связях и проявлениях и обнаружить в результате настоящую картину происшедшего. В ходе осмотра пространства инцидента выдвигается до этого всего обычная версия. Обычная версия основывается на надежных познаниях, испытанных на практике и приобретенных в итоге обобщения следственной и судебной практики. Она формулируется исследователем, нарочно занимающимся обобщением практики расследования злодеяний конкретного облика и считается скорее научной категорией. Обычная версия отображает совместные закономерности, свойственные конкретной группе злодеяний, и базируется на повторяемости методик совершения и иных симптомов, характеризующих грех. Роль обычной версии произведено в том, дабы на исходных шагах следствия (когда наличествует не слишком заметный размер фактов) приписать мероприятие и дать под-

сказку одной из направлений расследования. В процессе осмотра пространства инцидента обнаруживаются определенные прецеденты и условия, относящиеся к расследуемому мероприятию, сопоставляя которые с содержанием обычной версии, следователь выдвигает уже определенную следственную версию. Условия, не укладывающиеся в объяснении расследуемого действия в рамках обычной версии, считаются негативными относительно ее. Следственная версия, в собственную очередь, считается категорией практической работы по расследованию определенного правонарушения.

Как отмечает в своей работе Н.Г. Шурухов, она "... появляется в результате мыслительной деятельности следователя, лица, производящего дознание, основанной на оценке и анализе исходных данных о преступлении с использованием собственного опыта и теоретических положений (возможно, изложенных в виде типичных версий), которые он интерпретирует применительно к условиям расследования конкретного преступления". [3]

В последующем, в том числе и в ходе осмотра пространства инцидента, имеют все шансы открыться прецедентам, противоречащие выдвинутой следственной версии, собственно, что ведет к подмене версии. Особенностью знания обстановки пространства инцидента считается то, что, не считая поочередного исследования всех предметов, приводящего к постепенному накапливанию сведений и прецедентов, следователь в мыслях обязан каждый день воротиться к уже исследованным объектам, сопоставляя ветхие познания о них со свежей информацией, проверяя возможные пространственные и кратковременные связи, сопоставляя оглавление имеющейся версии со свежими установленными жизненными обстоятельствами.

При осмотре пространства инцидента нужно воссоздать картину происшедшего. Для сего довольно здорово выстроить мысленную модель (т.е. на основании прецедентов сделать тип, воспроизводящий с той или же другой степенью достоверности картину происшедшего), вслед за тем выучить мысленную модель методом ее закономерного анализа и квалифицировать прецеденты, которые обязаны были быть выявлены в действительности, в случае если построенная модель инцидента соответствует реальности. При реальном обнаружении данных прецедентов в достаточном числе, возможно, признать, собственно, что вид проис-

шедшего была подобный, как она описывается в модели. В случае если разыскиваемых прецедентов в действительности нет (их не было или же были выявлены абсолютно иные условия, не укладывающиеся в эту интерпретацию происшедшего), то нужно выстроить свежую модель.

Как правило, выдвижение версии предшествует конструированию мысленной модели. Мысленное моделирование может помочь совместить все выявленные прецеденты, подтверждения, связывающие их пространственные и кратковременные связи в единственную картину, собственно, что может помочь проверке версий, в том числе ярко выявляя отрицательные условия, разрешает выявить инсценировку и обличить оговор и самооговор, упрощает поиск, как ориентирующих сведений, так и доказательств. Значимая роль при воссоздании картины происшедшего принадлежит специалистам (судебно-медицинскому эксперту, криминалистам и т.д.), участвующим в осмотре пространства инцидента, их профессионализму и опыту, умению вместе трудиться в составе следственно-оперативной группы. Как раз они имеют все шансы на основании собственных особых знаний направить внимание следователя на кое-какие противоречивые прецеденты. К примеру, в одно из филиалов органов внутренних дел. Столицы поступило известие о квартирной краже. На месте происшествия следственно-оперативная группа выяснила, что в квартире проводился ремонт, ключи от квартиры находились у хозяйки и рабочих, производящих ремонт. По словам рабочих, когда они пришли, дверь в квартиру была распахнута, корпус накладного замка лежал на полу в прихожей. Хозяйка, приехавшая с дачи, обнаружила пропажу денег и драгоценностей. При осмотре места происшествия обнаружили, что корпус замка имеет обширные следы механического воздействия и отделен от двери, вероятнее всего, в результате сильных ударов с наружной стороны (со стороны лестничной площадки) в область личинки замка. Ригель замка находился в положении "заперто", запорная планка, крепящаяся к дверной коробке, была отделена от нее и лежала на полу в прихожей. Там же находились и шурупы, крепящие запорную планку к дверной коробке. При таких обстоятельствах можно было прийти к выводу, что проникли в квартиру и совершили кражу посторонние лица. Ход событий предполагался следующий: неизвестные выбили замок, ударяя тяжелым металлическим предметом по личинке

замка со стороны лестничной площадки, вошли в квартиру, совершили кражу и вышли тем же путем.

Но криминалист при осмотре обратил внимание на прецеденты, которые невозможно было объяснить согласно предоставленной модели происшедшего: на ригеле замка не найдено практически никаких отпечатков механического влияния, в том числе не найдено следов деформации; запорная планка замка и саморезы, крепящие ее к дверной коробке, еще не имели отпечатков механического влияния и не были деформированы; отверстия в дверной коробке от саморезов, крепящих запорную планку замка, были строго цилиндрической формы.

Совокупность данных неблагоприятных событий разрешила выдвинуть версию об имитации взлома замка и совершении кражи лицами, имеющими ключ. При этом выстраивается следующая модель происшедшего: запертая дверь раскрывается ключом, накладной замок (с положением ригеля "заперто") в раскрытом положении двери выбивается ударами по личинке замка, саморезы запорной планки откручиваются вручную и совместно с ней кладутся на пол. Лишь только предоставленная модель разъясняет присутствие механических повреждений на личинке замка и их абсолютное отсутствие на ригеле и запорной планке, а также отсутствие деформации древесной породы в каналах крепежных саморезов запорной планки при ее отделении от дверной коробки. В последующем данная версия подтвердилась и украденные значения были выявлены у одного из рабочих, производящих ремонт.

Весомую роль при выявлении неблагоприятных прецедентов в процессе осмотра пространства инцидента играет согласованная работа всех членов осмотра, их умение перекидываться профессиональной информацией и приходиться к единственному мнению. Зачастую как раз согласованная работа знатоков приводит к выявлению имитаций и резвому раскрытию злодеяний. Совокупность данных неблагоприятных событий разрешила выдвинуть версию об убийстве, замаскированном под бесталанный случай, которая в последующем подтвердилась. Порознь стоит неувязка фиксации неблагоприятных событий в протоколе осмотра пространства инцидента. В литературе есть большое количество назначений по данному вопросу, начиная от запросы акцентировать описание всех неблагоприятных событий чутко ли не в определенный раздел протокола, сопро-

водив их указаниями, в чем как раз заключаются противоречия, и кончая притязанием незадействованной фиксации быта пространства инцидента без выделения каких-то элементов.[3] Опыт работы автора, а также анализ ряда уголовных дел показывает, что во избежание промахов более целесообразно закреплять отрицательные условия наравне с любыми другими, так как при осмотре невозможно знать, какое обстоятельство впоследствии окажется негативным. Впрочем, в кое-каких случаях, когда ряд событий считаются, очевидно, негативными для определенной версии, их возможно и надо оттенить, формируя конкретный полем с поддержкой иных прецедентов.

К примеру, в описанном выше случае с кражей из жилплощади детализированное описание механических повреждений личинки замка, директива положения корпуса замка, запорной планки и крепежных саморезов на полу в коридоре присваивает прецедентам недоступности отпечатков механических воздействий на ригеле замка, запорной планке, крепежных саморезах, а еще сохранению в древесине дверной коробки строго цилиндрических отверстий от саморезов, крепящих запорную планку смысл неблагоприятных событий для версии о вторжении в жилплощадь методом выбивания замка со стороны лестничной площадки. В настоящее время в следственном аппарате органов МВД Кыргызской Республики работает большой процент молодых специалистов.[4] В ряде подразделений молодых сотрудников используют для расследования наиболее простых дел, причем, как правило, одного типа. В результате появляется стереотип упрощенного подхода к расследованию, который позднее переносится на организацию работы по сложному делу.

В частности, при выезде на пространство инцидента подобный следователь ограничивается обычным перечислением в протоколе вещественных предметов, выявленных на пространстве инцидента, не вникая в суть обстановки пространства инцидента, не выявляя и не указывая пространственные, а в некоторых случаях и кратковременные связи.

Следователь выдвигает обычную версию, но не проверяет ее, в мыслях не пробуя воссоздать картину происшедшего. В результате отрицательные условия не обнаруживаются, работа идет сначала по неверной следственной версии. В ряде случаев дело поступает в производство не тому следователю, который прово-

дил осмотр места происшествия. Плохой осмотр, неполное отражение прецедентов в протоколе не дают, а временами и проделывают невыполнимым для следователя в мыслях воссоздать обстановку, обнаружить отрицательные прецеденты и выдвинуть действенную следственную версию. Познание о способности обнаружения на пространстве инцидента неблагоприятных событий, способных всецело поменять представление о картине происшедшего, приводит к появлению особого эффекта ожидания. Это психологическое положение увеличивает бдительность, содействует целенаправленному комплексному розыску, вербованию для осмотра надлежащих знатоков, больше внимательному составлению протоколов осмотра. В конечном счете, все это содействует увеличению свойства осмотра пространства инцидента, проверке на пространстве инцидента ряда версий, в том числе и выдвинутых заявителями, выработке обоснованных оперативных и следственных версий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. (в ред. законов КР от 02.02.2017г. № 20), по сост. на 01.01.2019г.) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». - Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.
2. Медведев, С.И. Использование негативных обстоятельств при осмотре места происшествия [Текст]: /С.И. Медведев // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. - Волгоград, 1971. - С.103-111.
3. Шурухнов, Н.Г. Выдвижение типичных версий в расследовании преступлений [Текст]: /Н.Г. Шурухнов //Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений. - М., 1992. - С.107-113.
4. Положение о МВД Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 23.07.1998г. № 489 (в ред. постановления Правительства КР от 6 июля 2000 года № 402) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». - Режим доступа: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1. - Загл. с экрана.

Рецензент: Темирбаев Т.Б., кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры криминалистики и судебных экспертиз КГЮА